

ИСТОРИИ ЛЮДЕЙ

ВОЙНА И АКТИВИЗМ

ХРОНИКИ РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ВОЙНЫ

АЛЕКСАНДР ПАВЛИЧЕНКО

"Должно быть четкое понимание, что для того, чтобы обезопасить себя в будущем от таких войн и такой агрессии, нужно наказать преступника сегодня"

Александр Павличенко, руководитель Украинского Хельсинкского Союза по Правам Человека – крупнейшей всеукраинской коалиции правозащитных НКО – рассказывает о том, как изменилась работа организации с начала полномасштабной войны, почему важно документировать военные преступления, и какой исторический опыт будет полезен в создании будущего международного трибунала по войне в Украине. Инициатива «Трибунал для Путина» на сегодняшний день насчитывает более 27 тысяч задокументированных фактов военных преступлений с 24 февраля 2022 года, квалифицированных в соответствии с Римским Статутом.

“Истории людей” – формат, в котором мы даем слово представителям гражданского общества и активистам, которые играют роль в противодействии последствиям вторжения России в Украину.

Сейчас есть несколько больших объединений неправительственных организаций, которые занимаются документированием, начиная с 24 февраля этого года. Что касается УГСПЛ, мы работали с документированием военных преступлений, начиная с 2014 года, и в 2015 году на базе организации был создан центр документирования, где работали постоянно 4-6 сотрудников, была создана база фактов преступлений, которые осуществлялись в Крыму и на оккупированных территориях Донбасса. В декабре 2021 года мы передали эту базу в «Центр Миростроительства» – наш совместный проект с Министерством Реинтеграции. Это был важный этап создания всеукраинского центра документирования всех преступлений, совершенных в ходе войны и начало объединения различных баз с задокументированными материалами о таких преступлениях.

В нашей базе уже более 27 тысяч фактов военных преступлений, по которым мы получали информацию из первых рук и продолжаем ее получать из «полевых миссий», из контактов с пострадавшими, которые обращаются за юридической помощью.

Начиная с первых дней полномасштабного вторжения российских войск мы поставили задачу возобновить процесс документирования. Причем, было очень важно, чтобы организации создали единую базу. УГСПЛ инициировала объединение украинских НПО с целью создать единую платформу и базу документирования, и таким образом была создана коалиция «П'ята ранку» (*5 утра 24 февраля – время начала войны – прим.ред.*). Мы активно начинали работать в этой коалиции, обеспечивая координацию работы всех организаций участниц по двум направлениям – документирование и правовая помощь. Позже мы создали вместе с двумя большими организациями – ХПГ (Харьковская правозащитная группа) и ЦГС (Центр гражданских свобод) инициативу «Трибунал для Путина», и с конца марта мы начали активно работать именно в этой инициативе, внося в единую базу все задокументированные факты, которые были собраны нашими документаторами. На данный момент в нашей базе уже более 27 тысяч фактов военных преступлений, по которым мы получали информацию из первых рук и продолжаем ее получать из «полевых миссий», из контактов с пострадавшими, которые обращаются за юридической помощью.

Мы постоянно подчеркиваем, что война началась в 2014 году, и напомним, что только в Международный уголовный суд было подано более 300 обращений с доказательством фактов совершенных Россией военных преступлений. Причем это не единичные преступления. Наша организация подала 8 обращений в МУС, в одном таком обращении сообщалось о нескольких конкретных фактах убийств, например, военнопленных, и других тяжелых преступлений, которые являются нарушением международного гуманитарного права и подпадают под юрисдикцию расследования МУС. Этот огромный массив преступлений не должен быть затерт и стерт новыми преступлениями. Потому что преступники одни и те же.

Те, кто отдавал приказы, начинал войну в 2014 году, они являются и сегодняшними инициаторами преступлений и должны быть привлечены к ответственности с учетом всех совершенных ими преступлений, и юрисдикция для этого у МУС есть.

Поэтому мы сейчас говорим о 2-й фазе полномасштабного вторжения и документирования преступлений, которые связаны с открытым российским вторжением. Для нас задача не только задокументировать, но также оказать возможную юридическую помощь, как консультационную, так и подготовку материалов в национальные или международные инстанции, в правоохранительные органы.

Сейчас основные вопросы консультаций связаны с войной – разрушения собственности, пытки, похищения, смерти.

Сейчас в УГСПЛ продолжает работать сеть из 30 приемных, в которых всем обратившимся предоставляется бесплатная юридическая помощь, сотрудники этих приемных работают так же как и документаторы, собирая материал на местах и пополняя базу для документирования. Сейчас основные вопросы консультаций связаны с войной – разрушения собственности, пытки, похищения, смерти. Мы помогаем нашим клиентам с обращением в правоохранительные органы, что помогает зафиксировать сам факт нарушения и наделяет заявителей соответствующим процессуальным статусом и предполагает возможность в будущем добиваться надлежащих выплат или иных компенсаций. УХСПЧ также помогает тем, кто оказался в местах заключения или в плену в России, не пребывая в статусе пленных или комбатантов. Я не буду здесь говорить о ходе этой работы, но нам удавалось добиваться важных результатов и добиваться освобождения.

Сейчас мы как правозащитники и документаторы особенно плотно сотрудничаем с государством. В Офисе генерального прокурора создан «Департамент войны», увеличивается количество прокуроров, которые работают по расследованию военных преступлений и сотрудничают с представителями МУС в расследовании преступлений, которые подпадают под их юрисдикцию. Несколько недель назад мы открыли доступ с задокументированными материалами для офиса генерального прокурора, передали им доступ и все возможности для ее использования.

Мы изучили опыт всех международных трибуналов, начиная с Нюрнбергского, поскольку они все очень сильно различаются по степени успеха, схеме работы и результатам. Оптимальным вариантом для Украины был бы Трибунал по бывшей Югославии, который и послужил прототипом для Международного уголовного суда. Но, увы, он далек от совершенства, и я не могу сказать, что результаты «Югославского» трибунала являются удовлетворительными. Работа трибунала, которая длится 20 лет, тоже ставит вопрос о том, насколько справедливо или эффективно правосудие в отношении конфликта, который был давно завершен. Вряд ли мы будем удовлетворены, если Путина к ответственности получится привлечь только в 2040-х или 2050-х годах. И опять встает вопрос об эффективном восстановлении справедливости через наказание виновных в военных преступлениях.

Для создания любого трибунала требуется несколько условий: его практически невозможно будет создать, если представить, что в войне победит Россия. Так, Советский Союз избежал наказаний за свои преступления в ходе Второй Мировой войны, хотя они были. Это пример того, как ненаказанное зло потом развивается и продолжает распространять зло дальше. Это же случится, если будет и перемирие с компромиссными условиями. Россия будет требовать «гарантий безопасности», что исключит любой трибунал.

Процесс глобального вербального подтверждения того, что такой суд должен состояться, и что Россия является агрессором и государством-террористом, которое заслуживает привлечения в судебном порядке, уже происходит.

Нам нужна консолидация дипломатических усилий на мировом уровне. Должно быть четкое понимание, что для того, чтобы обезопасить себя в будущем от таких войн и такой агрессии, нужно наказать преступника сегодня, но это нужно сделать надлежащим правовым инструментом и с соблюдением всех цивилизованных правил. Процесс глобального вербального подтверждения того, что такой суд должен состояться, и что Россия является агрессором и государством-террористом, которое заслуживает привлечения в судебном порядке, уже происходит. На осенней сессии в 2022 году Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла резолюцию о необходимости создания такого органа привлечения к ответственности. Парламентская ассамблея стран НАТО – 30 государств – приняли также резолюцию о том, что Россия является государством-террористом и что следует расследовать ее деятельность в этом контексте. ЕС принимает резолюцию о создании такого органа расследования.

То есть мы подходим сейчас к тому, что на дипломатическом уровне уже формулируется эта задача, которая должна быть материализована на уровне конкретного института, для которого нужны будут и соответствующие правила, и соответствующий мандат.

Основное условие – Россия должна признать поражение и согласиться с тем, что она выдает военных преступников так, как это было, например, с Сербией, которая согласилась выдать Милошевича. Тогда процесс наказания виновных преступников и восстановления справедливости будет реалистичным.

Чтобы получать новости и интервью о событиях Российско-украинской войны подпишитесь [здесь](#).

Данный бюллетень является продуктом международной платформы гражданского общества CivilMPlus и подготовлен в рамках проекта "Диалог за взаимопонимание и право: усиление вклада гражданского общества в урегулирование конфликта, демократическое и региональное развитие и подготовку безопасной реинтеграции на востоке Украины".

Проект реализуется при финансовой поддержке Федерального министерства иностранных дел Германии.